

Так что прямо сейчас он собирался поспешить.

"Подожди!"

Взгляд Лу Юаня был прочно закреплен на старейшине Чжао, и увидев, что Лю Шэнтян вот-вот пройдет, он вдруг остановил другую сторону.

Лю Вознесенский слегка гневно повернул голову и сказал: "Патриарх, сейчас такое время года, поэтому мы не можем просто сидеть сложа руки и ничего не делать, верно?".

Лу Юань нахмурился и сказал: "Он собирается взорвать себя, ты собираешься, так что вперед".

Лю Шэнтян с удивлением посмотрел ему в глаза и воскликнул: "Самовзрыв"? Как такое возможно?"

Важно знать, что саморазрушение - это последний способ для каждого монаха умереть с достоинством, но кто захочет саморазрушиться до последнего?

И невозможно, чтобы кто-то спровоцировал чужое самоуничтожение, только он сам может контролировать свое собственное самоуничтожение.

"Что, черт возьми, происходит?"

В глазах Лю Вознесения вспыхнул яростный свет, когда он увидел Йе Бая, который упал без сознания на землю за пределами двора.

И в этот момент все тело старейшины Чжао начало раздуваться, его взгляд смертельно приклеился к Йе Баю, его лицо наполнилось крайней ненавистью!

Добавьте к этому поворот, который его лицо не могло разглядеть из-за опухшего тела.

"Бум!"

В следующий момент пространство немного перевернулось, и в следующий момент тело старейшины Чжао взорвалось, как будто оно было прижато до предела.

С волной большого рукава Лу Юаня перед ним появился барьер Истинного Юаня, и ударная волна, вызванная саморазрывом, ударила по нему слой за слоем, и барьер Истинного Юаня колебался в течение мгновения, но мгновенно восстановился, как обычно.

Спустя долгое время несколько старейшин Небесной мечной секты все еще находились в

состоянии шока.

Старейшина, который всегда был с ним, просто взорвал себя и умер?

Лю Шенгтян сузил глаза и вдруг указал на Йе Бая и сказал: "Патриарх, этот вопрос в наше время, я думаю, его надо серьезно расследовать, старейшина Чжао не мог умереть без причины, по моему мнению, первопричина всего этого, скорее всего, Йе Бай"!

Lu Yuan дал ему слабый взгляд и сказал: "Как именно дело, вы идете и расследовать, как для Ye Бай, он жив или мертв сейчас, или он неизвестен, мы спросим после того, как расследование ясно".

Лю Вознесенский только что потерял руку, и в этот момент, услышав такие слова, он тут же подавил свой гнев и сказал: "Патриарх, сейчас наш Клан Небесных Мечей переживает небывалый кризис, любой старший - ценный ресурс, если ты продолжишь вставать на сторону Йе Бая, это только охладит сердца наших старейшин!".

"Старейшина Лю, это все это время, а ты все еще думаешь о междоусобицах, я вижу, это ты собираешься нас расслабить!"

Мужчина Мидзуки холодно сказал, его глаза полны стыда.

У других старейшин на лицах были разные выражения, но они ничего не говорили.

Лу Юань сказал спокойно: "Мы все знаем, что Йе Бай выращивает, нереально хотеть все это сделать, что именно, мы все еще должны ждать, пока он проснется, ну, вещи не нужно говорить, наше поколение больше не будет иметь никакого хорошего развития, мы должны сосредоточить наши ресурсы на следующем поколении".

Сказав это, его тело вспыхнуло под ним и забрало Йе Бая с собой, сразу же покинув место происшествия.

Ненависть проявилась в глазах Лю Шэнтяна, он холодно засмеялся, а затем посмотрел на старейшину Чжао, который не оставил никаких следов, гнев в его сердце усиливался.

Остальные старейшины не возражали и уехали толпами.

Реальный Шуй Юэ просто хотел уйти, но не знал, что пришло в голову, и вдруг сказал: "Старейшина Лю, я не знаю точно, какое у вас мнение о Йе Бае, но я не верю, что вы не можете этого видеть, Йе Бай - первоклассный талант нашей Небесной Секции Меча, несмотря ни на что, он ученик нашей Небесной Секции Меча, я не хочу в будущем преследовать его так, как вы, и не варите свой собственный горький фрукт"!

"Сейчас не очередь твоей женщины указывать пальцем на дела старейшины Бена!"

Лю Шенгтян в гневе вспыхнул и чихнул: "Не думай, что я не знаю, ты на самом деле делаешь это для твоего драгоценного ученика!"

Лицо Суйюэ Чжэнь Чжэнь было железного цвета, она холодно хрюкнула, помахала рукавами и ушла.

Лю Шенгтян стоял один, его лицо Чжэньцин и белое, долгое время, прежде чем он также покинул сцену.

.....

.....

"Где это?"

Когда Йе Бай снова открыл глаза, обстановка перед ним уже была совершенно незнакомой.

Внутри комнаты был зажжен камин из благовоний сандалового дерева, а аромат был легкий, но освежающий, позволяющий чувствовать себя комфортно как телу, так и разуму.

Он как раз собирался сесть, когда делал движение, его лоб бороздил и уныл.

Ужасная боль, которая передавалась изнутри и из тела в мозг, заставила его мгновенно задуматься о том, с чем он столкнулся.

Сразу после этого на его лице появился экстаз!

"Я не умер, отлично!"

Йе Бай сделал глубокий вдох, насколько он был обеспокоен, эта маленькая боль была на самом деле ничего на данный момент, что действительно заставило его чувствовать себя очень благодарным, что он не был мертв!

До тех пор, пока человек жив, была бы надежда, и даже если бы истинная сущность внутри него сейчас была пуста, он не чувствовал, что есть о чем беспокоиться.

После повторного осмотра его тела, Е Бай сразу же почувствовал, что его меридианы и пять органов были серьезно повреждены, и при нормальных обстоятельствах, если он не восстанавливается должным образом, он не сможет мобилизоваться, даже если он был полон

истинной энергии.

"Бульканье".

Дверь комнаты распахнулась, и Е Бай посмотрел вверх, только чтобы увидеть величественного мужчину в фиолетовых мантиях с руками за спиной, заходящего внутрь.

"Патриарх!"

Йе Бай выпустил крик удивления, но его сердце было чистым.

Он очень хорошо знал, что единственный, кто мог его спасти, был патриарх Лу Юань, в противном случае, при таких обстоятельствах, Лю Шенгтян никогда бы его не отпустил.

В конце концов, все это время Лю Шенгтян хотел его срубить!

Лу Юань подошел к кровати, его взгляд был похож на электричество, он сметал его, а затем с правдоподобной улыбкой сказал: "Ну, я же не думал, что ты еще жив, не так ли?".

"Патриарх, я.....".

"Тебе не нужно это говорить, я все знаю, это действительно контроль клана".

Лу Юань помахал рукой, но в его глазах мелькало холодное свечение.

На самом деле, события последних дней уже были четко расследованы, и даже Лу Юань, патриарх, не ожидал, что старейшина Чжао убьет Йе Бая из-за его собственных родственников!

Это было абсолютно большим табу любого клана, и делать это лично уже было бы полным нарушением правил клана.

В частности, здесь также были некоторые невысказанные вещи, которые указывали на великого старейшину Лю Шенгтяна толпами.

В наши дни вся Секта Небесного Меча уже была в темных водах, и если бы этот старейшина Чжао был еще жив, то можно было бы только опасаться, что Лу Юань лично убьет его.

Йе Бай молчал, но в глубине души он несколько испугался, как только подумал о старейшине Чжао, он подумал об опасности, с которой он сейчас сталкивается, и в то же время о неадекватности его силы.

Так что, опять же, в его сердце было много такого.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/905190>